
А. З. БАГЛИЕВА

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕНТАЛИТЕТА У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Религия стала неотъемлемой частью дагестанской истории, духовной культуры. «Процесс утверждения ислама в Дагестане завершился к началу XV в. Если в начале исламизации Дагестана преобладал элемент насилия, то в конце важную роль сыграла миссионерская и проповедническая деятельность дагестанского мусульманского духовенства. К тому же в этот период сложились более благоприятные условия для превращения ислама в этом регионе в господствующую религию», – пишет Э. Г. Абиева¹.

Ислам, хотя и входит в сферу национальной культуры, не является национально определяющим элементом культуры. Наоборот, он только принимает видимость национального в результате усилий верующих, направленных на то, чтобы он был признан не просто частью, элементом, а критерием национальной культуры. Для ислама характерно то, что он с момента своего возникновения из всех человеческих уз признает только связь людей с богом через веру. В Коране говорится: «О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным страхом к нему и не умирайте иначе как будучи мусульманами» (3,97). И далее утверждается, что Аллах «сблизил сердца» людей, после чего они «по его милости стали братьями», то есть национально едиными. Ислам не признает деления людей по национальным признакам. Для него важна вера.

Тот факт, что ислам исповедовался в народе веками и проникал во все уголки его жизненного уклада, оставив следы в его духовной культуре, никак не может стать доказательством того, что религия является элементом национальной культуры. Известно, что любое социальное явление национально постольку, поскольку оно хотя

¹ Абиева, Э. Г. Религиозно-философская мысль в истории культуры народов Дагестана: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2002. – С. 26.

бы по форме своего проявления неповторимо другими и специфично для данного народа. Принципы и системы учения ислама синхронно повторяются почти у всех народов, исповедующих его. Заметим, что причиной существования ислама в сфере духовной культуры данной нации является не национальная его «атрибутивность», а социальная обусловленность². В пользу последнего можно привести пример о том, что представители одной и той же нации могут быть последователями ислама, а могут и не быть³. Как известно, есть арабы-мусульмане и арабы-христиане, а также татары-мусульмане и татары-крещеные. Приверженность арабов или татар к той или иной религии зависит от исторических условий их развития, от социально-экономических и идеологических факторов. Однако это вовсе не означает, что в выборе религиозной принадлежности действуют субъективные факторы.

Необходимо отметить, что религиозная принадлежность приобретает общественно-семейным укладом жизни. Она перенимается поколением в наследство в виде культуры, традиций, обычаев, то есть в виде концентрированных духовных ценностей. Следовательно, духовная культура под воздействием социально-экономических изменений непрерывно развивается.

Вопрос о взаимоотношениях религии и духовной культуры занимал особое место в идеологии мусульманских теологов. Поскольку нация, по их представлению, является религиозно-духовной общностью, то и национальная культура должна быть не чем иным, как формой проявления и выражения этой общности. На этой почве ислам и выглядит как сущность, духовное начало и «движущая сила» национальной культуры.

Сущность понятия исламской национальной культуры наиболее ярко проявляется в попытках мусульманских идеологов обнаружить наличие «особых чисто мусульманских духовных ценностей», являющихся стержнем национальной «исключительности»⁴ мусульман. Стремление поставить всю духовную культуру нации в зависимое положение от религии вызвано попыткой идеологов ислама доказать, что культура народа, у которого отсутствует единая религиозная вера, является лишь безымянной культурой этнически

² Саидбаев, Т. С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. – М., 1984. – С. 6.

³ Джунусов, М. С. Введение в марксистско-ленинскую теорию нации. – Ашхабад, 1988. – С. 24.

⁴ Абу Аля аль-Маудуди. Образ жизни в исламе. – М., 1993. – С. 47.

несовершенных групп и поэтому не может считаться национальной, так как толпа людей без единой религиозной веры не может образовать национальное единство.

На самом же деле общественное сознание формировалось на базе взаимодействующих между собой моральных, философских, общественно-политических, художественных, религиозных феноменов. В процессе формирования форм общественного сознания значительную роль сыграли религия и искусство. Однако их взаимоотношения в отличие от других носили противоречивый характер. Поэтому неадекватной является попытка односторонне, искаженно раздуть, абсолютизировать их общие стороны, общие моменты. Искусство изображается ими как особый, божественный вид духовной деятельности, имеющий подчиненный религии характер⁵.

Помимо того, что «религия отражает всю действительность через призму фантастического религиозного отражения, искажающего поступающую информацию, религиозная система захватывает и элементы адекватного отражения внешней среды. Взаимодействуя с другими областями духовной жизни, религия “присваивает” истинные ценности, социально-политические идеи, выражающие поступательные тенденции развития общества; “в священных книгах” содержатся не только ложные <...> представления, но и реалистическая информация, нравственные нормы человеческого общежития, фрагменты художественных текстов; в сочинениях теологов – не только обоснование догматики, но и сведения, достаточно точно фиксирующие реальные события...» Вместе с тем «элементы адекватного отражения приобретают в религии мифологическую оболочку»⁶.

В специфических условиях народов Дагестана, да и всего Северного Кавказа, ортодоксальный ислам с самого начала преломлялся на местной национальной почве. До ислама дагестанские народы были расчленены по языковому, этническому и религиозному признакам. После принятия ислама народности и племена оказались объединенными на основе религиозной общности. По мере усиления своего господства среди народов Дагестана ислам довольно прочно вошел в психологию и быт народа и сросся с национальными обычаями, обрядами, традициями. Мистифицируя естественные формы жизни нации, ислам объявлял все без исключения сферы жизнедеятельности человека от бога данными. Все это фик-

⁵ Угринович, Д. М. Искусство и религия. Теоретический очерк. – М., 1982. – С. 57.

⁶ Яблоков, И. Н. Религия: сущность и явления. – М.: Знание, 1982. – С. 10.

сировалось в обыденном сознании верующих масс, в их фольклоре, морали, общественной мысли и т. д. Влияние мусульманской религии сказывалось также и на семейной жизни, и на национальных традициях. Естественная потребность людей в общении, особенно членов семьи и их родственников, оформлялась в особом мусульманском церемониале. Религиозные нормы наряду с нравственными стали выполнять аналогичные функции, что позволило им впоследствии приспособить последние к своим целям. Объединение религиозных и нравственных регуляторов произошло в силу того, что они дублировали друг друга, причем религия с самого начала претендовала на идеологическое обоснование и освящение всех норм и обычаев. «Влияние ислама, учреждений и служителей культа на жизнедеятельность и духовно-нравственную атмосферу в дагестанском селе в начале XX в. оставалась определяющей. Особо велико было влияние ислама, норм и установлений шариата на семейно-брачные отношения и взаимоотношения между членами семьи дагестанцев», – отмечает в своем исследовании М. Я. Мирзабеков⁷. При этом религиозные верования не только составляли внешние формы общественной жизни как традиционное одеяние цивилизации, но и в качестве идеологии стремились внутренне объединить мусульманские народы. Длительное взаимодействие национально-этнических и конфессиональных компонентов в историческом развитии обуславливало глубокое проникновение религии в национальную психологию народов Дагестана.

Наряду с собственно религиозно-культовыми предписаниями и нормами религиозно-этические предписания теперь включают и житейские правила, касающиеся вопросов труда, семейной жизни, отдыха, элементы нравственной мудрости. Все это способствовало тому, что религиозно-нравственные нормы стали необходимым моментом быта. Известно, что ислам, как и любая мировая религия, стремился шире и глубже внедриться в духовную и материальную жизнь народов Дагестана, не отбрасывая многие местные верования и культы, наполняя их специфическим исламским содержанием. Как отмечает К. Г. Гусаева, «обряды, входящие в исламскую атрибутику, в той или иной степени увязывались с местными обрядами. Исходя из этого, не только верующие, но и значительная часть неверующих считает наиболее распространенные религиоз-

⁷ См.: Мирзабеков, М. Я. Культура дагестанского села. XX в.: история, проблемы. – Махачкала: Бари, 1998. – С. 281.

ные обряды национальными, то есть обязательными для исполнения всеми людьми, составляющими ту или иную нацию»⁸. Как видно, неумение отделить национальное от религиозного, недопонимание и неправильная оценка национальных особенностей часто проявляются в отношении к существующим религиозным традициям и обрядам. Особенно это относится к организации похорон и поминок, проведению обрядов имянаречения, сунната, которые порой не только верующими, но и неверующими в Дагестане воспринимаются как национальные обряды. Логика размышлений по этому поводу достаточно проста: поскольку бог создал весь мир, он представляет собой высшую ценность для человека. Следовательно, национальные культурные ценности, носителем которых выступает индивид, должны подчиняться религиозным ценностям.

Религиозные факторы способствуют воспроизводству тех национальных традиций, обычаев и обрядов, которые функционируют в интересах господствующей религии. Это особенно заметно в проявлении религиозных установок народов Дагестана и особенно актуально в связи с тем, что в наше время религиозный фактор становится важной составляющей в жизни современного мира. По мнению Д. Ю. Арапова, ислам «следует воспринимать как особый, стремящийся сохранить свою гомогенность, историко- и социокультурный феномен, который со времени своего рождения в VII в. стал важным фактором в мировой политике»⁹.

«Исторически усиление религиозного фактора совпадает с переломными этапами общественного развития, с периодами ломки старого уклада жизни и рождения нового, сопровождающимися социальными потрясениями, духовными кризисами, как общественного масштаба, так и на личностном уровне, вызванными утратой привычных ценностных ориентиров. Именно такой период в своем развитии переживает сейчас кавказское общество. Эта ситуация рождает общественный спрос на религию, усиливает социальные ожидания, обращенные к религиозным, в том числе и исламским организациям. С началом демократических преобразований масштабы влияния, роль и значение ислама в кавказском обществе заметно расширились, возвысился его общественный

⁸ Гусаева, К. Г. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Дагестане: от конфликтности к стабильности. – Махачкала: Наука плюс, 2006. – С. 75.

⁹ Арапов, Д. Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.). – М.: МПГУ, 2004. – С. 4.

престиж и авторитет, в результате чего ислам стал существенным фактором общественного развития на современном Кавказе»¹⁰.

Северный Кавказ является регионом традиционного распространения двух религий – ислама и христианства. Подавляющее большинство народов региона исповедует ислам. Единственное исключение – осетины: большая их часть находится в лоне православного христианства, но меньшинство остаются прихожанами мечетей. Северокавказский ислам – суннитского толка. Традиционными течениями последнего являются два мазхаба – шафиитский, много последователей которого встречаются среди чеченцев и аварцев, и ханифитский, к которому принадлежат остальные верующие мусульмане. Традиционное распространение на Северном Кавказе имеют суфийские ордена, в частности кадирийский и накшбандийский. На Северном Кавказе проживают и шииты – это азербайджанцы, имеющие собственные мечети. Существует устойчивое мнение о «конфессиональной неполноценности» северокавказских мусульман, о том, что собственно этнические, горские традиции были и поныне остаются для них более значимыми, чем ислам. С этим можно согласиться, однако правильнее говорить о растянувшемся в историческом времени и прерванном в 1917 г. большевистской революцией процессе исламизации, который длится до сих пор. У северокавказских народов в весьма специфических условиях продолжается (или завершается) утверждение монотеистической религии. Феномен этот является асинхронным – исламизация, как и христианизация разных народов, растянулась на многие столетия¹¹.

За перестроечные годы ислам претерпел значительную эволюцию от фактически преследуемой, всячески стесняемой религии (в Дагестане, например, в начале 1980-х гг. было всего 27 мечетей, в Адыгее – ни одной) до первенствующей идеологии, влияние которой ощущается во всех сферах общественно-политической и духовной жизни региона.

Заметную роль в общественно-политической и духовно-нравственной сферах жизни общества в последнее десятилетие XX – начале XXI в. играют ислам и исламские организации.

¹⁰ Ханбабаев, К. М. Роль исламского фактора в этноконфессиональных проблемах Кавказа // Современные проблемы теории и практики межэтнических отношений: материалы региональной НПК. – Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2004. – С. 111.

¹¹ См.: Малашенко, А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001. – С. 8.

По данным Министерства юстиции Республики Дагестан на 1 января 2008 г., в республике имеются 642 религиозных организации, из них 620 – исламских. По данным Комитета Правительства РД по делам религий, к началу 2008 г. в РД действуют Духовное Управление мусульман Дагестана (ДУМД), 1766 мечетей. Ислам, проникая во все сферы общественной и личной жизни, делая обязательными свои нравственные нормы, моральные установки, обряды и предписания, стал составной частью образа жизни своих последователей. Реальное наличие свободы вероисповедания породило в дагестанском обществе небывалый подъем религиозного сознания. Как считают специалисты, к настоящему времени фактически исчерпан потенциал дальнейшего количественного подъема религиозности в республике¹².

Принято считать, что ускоренное возрождение ислама в постсоветских республиках происходило по причине ликвидации социалистических форм управления, потери роли атеистической, диалектико-материалистической мысли¹³. Одну из главных причин исламского возрождения аналитики видят в том, что вследствие несостоятельности существующих режимов, их коррупции и банкротства образовался политический вакуум. Для быстрых темпов исламского возрождения в РД одного духовного вакуума, образовавшегося вследствие распада СССР, было бы недостаточно. Значительную роль в этом процессе сыграли зарубежные религиозные, религиозно-политические организации¹⁴. Во-первых, велась активная миссионерская деятельность по внедрению в религиозное сознание нетрадиционных форм исламского вероисповедания (фундаменталистских, религиозно-экстремистских). Во-вторых, оказывалась финансовая помощь и в деятельности различных религиозных организаций.

Среди внутренних причин стремительного распространения исламских настроений в республике особое место занимают ее социально-экономические показатели. Важнейшими характеристиками исламского возрождения являются количественные и качественные показатели состояния религиозности населения республики.

¹² Ханбабаев, К. М. Трансформация ислама в современном Дагестане // Кавказ. Балканы. Передняя Азия: сборник научных трудов Северо-Кавказского регионального отделения МНАБ. – Вып. 2(9). – Махачкала, 2004. – С. 204–216.

¹³ См. подробнее: Петраш, Ю. Г. Ислам: происхождение, вероучение, современность: Философско-культурологический взгляд. – М.: Республика, 2005.

¹⁴ См.: Дагестан в период социальных реформ. – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2002. – С. 61.

Как отмечают исследователи в этой области, наряду с высоким содержанием религиозных составляющих в мировоззрении дагестанцев религиозное самосознание по качественным показателям находится на низком уровне¹⁵.

На первое место выдвинулся не столько исламский фактор, сколько фактор носителя исламского сознания. Как считает С. В. Кошева, «не умаляя роли религии в нравственном воспитании людей и не подвергая сомнению ее консолидирующий потенциал, представляется возможным отметить, что ислам в республиках Северного Кавказа возрождается больше внешними атрибутами»¹⁶. Подтверждением этому является то, что на пути к современному состоянию межэтнических отношений исламский фактор как фактор стабильности по меньшей мере дважды дал осечку.

Во-первых, когда в начале 90-х гг. Дагестан оказался на грани межнациональной гражданской войны, в нужный момент мусульманский фактор не сработал: проводились не только однопациональные митинги и съезды верующих, но и выбирались однопациональные муфтияты. В этих условиях, когда, вопреки установкам мусульманской религии, религиозное сознание, конфессиональные процессы оказались разделенными по этническому признаку, надеяться на его положительную, объединяющую роль в разрешении межэтнических проблем не приходилось.

Во-вторых, исламский фактор не показал себя как фактор стабильности в событиях, связанных со становлением ваххабитского движения¹⁷. Принадлежность к одной вере, более того, к одному из основных религиозных течений в исламе – суннитам – не сыграла и не играет в настоящее время видимой консолидирующей роли. В какой-то мере это проявилось в сложных этнополитических отношениях Республики Дагестан с Чеченской Республикой¹⁸. Можно говорить о том, что национальные интересы, интересы государ-

¹⁵ См.: Ханбабаев, К. М. Религиозная ситуация в Республике Дагестан // Проблемы становления гражданского общества в Республике Дагестан. – Махачкала, 2003. – С. 481–489; Дагестан в период социальных реформ. – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2002. – С. 206.

¹⁶ См.: Кошева, С. В. Ислам в поликультурном Северо-Кавказском регионе: социологический аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2005. – С. 14.

¹⁷ См.: Вагабов, М. В. Внешние и внутренние факторы распространения ваххабизма в Дагестане // Интернет-ресурс. Режим доступа: www.dgu.ru

¹⁸ Абдулагатов, З. М. Влияние религиозного фактора на межэтнические отношения // Воспитание культуры мира – важнейшее условие этнополитической стабильности: материалы НПК. – Махачкала, 2000. – С. 100.

ственной идентичности в массовом сознании мусульман преобладают над приоритетами мусульманской идентификации. Об этом свидетельствуют и проведенные нами в 2003–2005 гг. социологические опросы. Если 36,8 % дагестанцев считают себя главным образом гражданами России, а 32,9 % – гражданами Дагестана, то прежде всего мусульманами – 22,1 %. Этническая самоидентификация также остается по сравнению с конфессиональной более высокой. «В Дагестане национальный фактор превалирует над религиозным, национально-этническим группам удастся использовать его в своих интересах. Впечатление, что ислам в последние годы в Дагестане чуть ли не стал всеобщим мировоззрением, – внешняя сторона. В действительности же, как показывают факты, дагестанскими мусульманами-алимами пока движут главным образом национальные и личные интересы», – считает М. А. Абдуллаев¹⁹. На наш взгляд, подобная высокая мусульманская самоидентификация не будет играть в дальнейшем особую роль в стабилизации межэтнических или межгосударственных отношений в одноконфессиональной среде. Как показывают современные межнациональные отношения и межконфессиональные процессы, главную роль в их бесконфликтном течении играют не духовные, а социально-экономические факторы.

В целом можно констатировать, что в этнокультурном аспекте в Дагестане произошла актуализация исламских ценностей как духовного (исламская мифология и история), так и ментально-поведенческого порядка. Для большинства населения республики представляется весьма важным следование бытовым традициям ислама, особенно в обрядовой сфере. Еще важнее ощущение исторически predetermined духовной приверженности этим традициям, чувство включенности этим определением в групповую общность соплеменников. На уровне коллективного бессознательного этот факт играет роль индикатора этнокультурной индивидуальности этнической группы, ее особенности и отличительности от других групп в этническом и конфессиональном многообразии современного российского общества.

¹⁹ Абдуллаев, М. А. Религиозный и национальный факторы в социально-политической жизни республики // Достижения и современные проблемы развития науки в Дагестане: тезисы докладов Международной научной конференции, посвященной 275-летию РАН и 50-летию ДНЦ РАН. – Махачкала: РАН ДНЦ, 1999. – С. 246.